

Зайнуллина Эльза Рашитовна,

ведущий юрист-консульт,

ООО «Санаторий «Зеленая роща»;

Павлов Станислав Юрьевич,

канд. юрид. наук, доцент кафедры государственного права,

Институт права,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

ПЯТЫЙ АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ПАКЕТ: ЗНАЧЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье авторы анализируют актуальные вопросы принятия пятого антимонопольного пакета. Проведен анализ антимонопольного законодательства, образуемого нормами различных отраслей права, как публичного, так и частного, регулирующего однородные общественные отношения. Авторами выявлены особенности вносимых поправок в действующее законодательство в рассматриваемой области.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное регулирование, конкурентное право, власть, антимонопольный орган, антитраст.

На сегодняшний день одним из наиболее обсуждаемых вопросов в области антимонопольного регулирования является вопрос о значении и перспективах внесения изменений в действующее законодательство так называемым «пятым антимонопольным пакетом». Условия современной глобализации привели к закономерной необходимости приведения законодательства в соответствие с вызовами рынка, сформированного через большой массив данных. То есть причиной появления законопроекта является невозможность регулирования цифровых рынков существующими инструментами, применением стандартных категорий. Заметим, что внесение этих изменений в действующее антимонопольное законодательство вызвало серьезные дискуссии.

Внесение изменений не было внезапным, поскольку основные векторы развития антимонопольного законодательства на ближайшую перспективу были predeterminedены заранее. Федеральной антимонопольной службой России

и юридическим сообществом велась активная работа в направлении определения соотношения прав на интеллектуальную собственность и требований антимонопольного законодательства [1].

Законопроект повлечет внесение изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» [2] (далее – Закон о защите конкуренции) и в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [3] (далее – КоАП РФ); основной его объединяющей целью можно назвать совершенствование действующего законодательства в условиях цифровой экономики. Одним из главных нововведений выступает избавление от так называемых «иммунитетов» в отношении объектов интеллектуальной собственности от воздействия норм антимонопольного регулирования.

Напомним, что согласно положениям ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4], термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, но не права на них. На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальную собственность) в силу ст.1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права [5].

Под «иммунитетами» понимаются положения, установленные ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Так, согласно ч. 4 ст. 10 названного закона, требования статьи о запрете на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением не распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг. В соответствии с ч. 9 ст. 11, требования статьи о запрете на ограничивающие конкуренцию

соглашения хозяйствующих субъектов не распространяются на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Таким образом, predetermined мера защиты «исключительных прав» от воздействия норм антимонопольного права, по мнению законодателя, нуждается в применении особого механизма воздействия на соглашения и действия исключительного права, если они приводят к антиконкурентным последствиям [6]. Некоторые из современных экономистов, критикуя применение положений антимонопольного законодательства, отмечают неэффективность соответствующих антимонопольных подходов для рынка. Иными словами, если смотреть на цели конкурентного права с позиции экономической теории, то необходимость защиты конкуренции обусловлена, в первую очередь, эффективностью функционирования товарного рынка, но не наоборот [7]. Однако предоставление названных иммунитетов исключало возможность контролирования активно развивающейся инновационной отрасли, что представляется законодателю неразумным и нуждающимся во внесении радикальных изменений.

Как уже было подмечено, названные ключевые изменения повлекли за собой серьезные обсуждения и дискуссии, как в юридическом сообществе, так и среди хозяйствующих субъектов, деятельность которых после внесения изменений станет контролируемой системой антимонопольных органов. Представители ФАС России в процессе представления широкой общественности изменений в действующее законодательство утверждают об отсутствии негативного влияния на прежнюю деятельность организаций, а лишь о необходимости внедрения механизма должного регулирования их деятельности. Другие же говорят о том, что указанные изменения влекут за собой деструктивное воздействие на инновационный оборот, что создаст «антистимулы» к разработке новых технических решений.

Таким образом, вносимые поправки в действующее антимонопольное законодательство, несомненно, повлекут серьезные изменения в системе мер контроля в сфере исключительных прав, интеллектуальной собственности. Законодателем выявлена необходимость уравнивания участников рынка, контроля добросовестной деятельности всех субъектов в целях недопущения ведения деятельности, не отвечающей критериям антимонопольного законодательства. Однако полученное в результате расширенное влияние антимонопольной службы на инновационную сферу по своей сути предоставляет право на вмешательство со стороны государства в сферу деятельности правообладателя. Комплексный анализ приведенных точек зрения и трактовки планируемых поправок позволяет нам говорить о необходимости разрешения возникших дискуссий путем детального разъяснения со стороны государства пределов полномочий антимонопольных органов с учетом вносимых поправок в инновационную сферу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколовская Е., Овакимян К. Антимонопольный пакет: версия 4.0. Что ждет игроков рынка? // *Конкуренция и право*. – 2015. – № 6. – С. 25-31.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «О защите конкуренции» // *Собрание законодательства РФ*. – 2006. – № 31 (1ч.), ст. 3434.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2018) // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // *Собрание законодательства РФ*. – 2006. – № 52 (1 ч.), ст. 5496.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. – № 70, 22.04.2009.
6. Ворожевич А.С. Антитраст vs Патентные права: почему вмешательство антимонопольной службы повредит инновациям? // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2018. – № 1. – С. 72-112.
7. Серегин Д.И. Законодательство о защите конкуренции – синтез публичного и частного в праве // *Конкурентное право*. – 2017. – № 4. – С.8-11.